
ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА СЕРГИЯ МЕЧЁВА И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ СОЗДАННОЙ ИМ ОБЩИНЫ

А.Ф. Грушина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

В статье рассматривается жизненный путь и особенности пастырского служения протоиерея Сергея Мечёва, прославленного в 2000 г. в сонме новомучеников и исповедников Российских. Дана характеристика его служения в московском храме святителя Николая в Кленниках с 1919 по 1929 г., когда создавалась покаяльная маросейская семья. Раскрыта преемственность действий настоятелей храма. На примере жизни священника и возвращенной им общины прослеживается появление новых форм социального служения отдельного прихода Русской православной церкви после революции 1917 г.

Ключевые слова: священномученик Сергей Мечёв, покаяльно-богослужебная семья, маросейская община, священномученики и исповедники российские, социальное служение

Введение

Обоснование темы. Авторы коллективной монографии «Социальное служение Русской Православной Церкви», вышедшей в 2011 г., указали на необходимость изучения «милосердного подвига простых приходских батюшек» в деле социального служения и благотворительности в советский период [11, с. 51]. В связи с поставленным вопросом необходимо обращение к личности и трудам священномученика Сергея Мечёва – настоятеля Никольского храма в Кленниках. Как говорил игумен Дамаскин (Орловский), изучение «жизни каждого новомученика по самой даже постановке задачи чрезвычайно сложно. <...> Проблема в том, что объемы материалов, касающихся репрессированных властью людей, огромны. Но при этом нельзя сказать, что они содержат полную информацию о человеке. <...> В то же время множество документов остается и сегодня закрытым, и <...> мы вынуждены достигать какой-то ясности только долгим и тщательным изучением вопроса¹. Данная статья призвана восполнить пробелы в биографии священномученика Сергея и раскрыть особенности его пастырской деятельности.

¹ URL: www.patriarchia.ru/db/text/1912632.html (дата обращения 05.04. 2016 г.).

Обзор литературы. За последние 25 лет в отечественной историографии появились серьезные научные исследования, посвященные социальному служению Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) вообще [7], так и отдельным его аспектам [1, 2, 3]. Увидели свет работы, посвященные социально-гуманитарной деятельности церковных приходов [12], пастырскому и исповедническому подвигу новомучеников, служивших в этих приходах или их возглавлявших [4, 5, 13].

Что касается храма святителя Николая в Кленниках, то наибольший интерес представляет «Жизнеописание московского старца отца Алексея Мечёва», подготовленное маросейской прихожанкой 1920-х гг. М.Н. Соколовой (монахиней Иулианией) (4). В настоящее время автор данной статьи завершила переиздание двухтомной монографии «Друг друга тяготы носите...», ставшей наиболее полным исследованием жизни маросейской общины, охватывающем практически весь XX в. [6]. Также автором в 2014 г. была издана книга о маросейском священнике архимандрите Борисе (Холчеве) [10]. В конце 2015 г. вышли «Маросейские очерки», восполняющие пробел в новейшей истории этого прихода [9, с. 99].

Цель и задачи. В статье раскрываются особенности духовного и пастырского подвига священномученика Сергия Мечёва, благодаря чему восполняются пробелы в истории социального служения отдельного прихода РПЦ в период гонений на Церковь.

Исследование проблемы

Сергей Алексеевич Мечёв родился в Москве 17 сентября 1892 г. в семье диакона Алексея Мечёва, через полгода рукоположенного в сан священника и назначенного настоятелем небольшого храма святителя Николая в Кленниках на Маросейке. Материальная сторона жизни семьи была весьма тяжелой, как, впрочем, в те времена и вообще духовенства малых приходов – едва сводили концы с концами. Но внешние обстоятельства вполне компенсировались атмосферой взаимопонимания и заботы друг о друге в семье.

Когда Сергею исполнилось десять лет, скончалась его мать Анна Петровна. Это было время учебы в 3-й мужской гимназии на Большой Лубянке, и позднее он не раз говорил, как одиноко ему было в гимназических стенах – никто из учителей и товарищей не отозвался на его горе...

Отец Алексей всегда относился к единственному сыну (в семье было еще три дочери) с особенной нежностью – видел в нем своего преемника. Мальчиком Сергей прислуживал в алтаре. Обладая хорошим голосом и будучи чрезвычайно музыкальным, пел на клиросе. Но главное, он был участником горячей молитвы Батюшки и через нее воспринимал силу и благодатный характер православного богослужения.

Однако учиться Сергея отдали не в семинарию, а в светское учебное заведение. В этом проявились общие принципы духовного руководства отца Алексия: выбор человека должен быть свободным.

Наделенный блестящими способностями, Сергей Мечёв окончил гимназию в 1910 г. с серебряной медалью и поступил в Московский университет. Сначала обучался на медицинском факультете, но занятия в анатомическом театре оказались невыносимы для его впечатлительной натуры, и он перешел на историко-филологическое отделение. Изучение древнерусской литературы проходило под руководством выдающегося ученого академика М.Н. Сперанского. Он слушал лекции профессора Духовной академии С.И. Смирнова и штудировал его книги «Духовный отец в древневосточной Церкви» и «Древнерусский духовник». Именно эти труды оказали на будущего пастыря, по его собственному признанию, большое влияние, а сам термин «покаяльная семья», которую он создаст на Маросейке, был взят им из «Древнерусского духовника».

В 1914 г. началась Первая мировая война. Как единственный сын в семье, Сергей не подлежал призыву, но он все же прервал учебу и добровольцем ушел на фронт. Служба шла в прифронтовой зоне – во 2-м подвижном лазарете Красного Креста Московского купеческого и биржевого общества, совмещающая обязанности санитаря и брата милосердия. Здесь он познакомился со своей будущей женой, сестрой милосердия, а до войны слушательницей Высших женских курсов Евфросинией Николаевной Шафоростовой (1891–1959), происходившей из купеческой семьи.

По возвращении с фронта Сергей Мечёв продолжил учебу в университете, стал участником студенческого богословского кружка имени святителя Иоанна Златоуста, действовавшего при университете с начала XX в. Самостоятельно изучал творения отцов церкви. Глубина постижения им святоотеческой мысли в полной мере проявилась на заседаниях кружка, где Сергей заметно выделялся эрудицией и прочно устоявшимися богословскими взглядами. Эти взгляды он изложил в статье «Внутренняя клеть», опубликованной в журнале «Возрождение» [6].

В 1918 г. Сергея Алексеевича приняли на работу в Наркомпрос педагогом-инструктором по дошкольному образованию. В коллективе он пользовался всеобщим уважением, и не только за профессиональную компетентность – он сердечно откликнулся на чужие беды и трудности. Не случайно многие из коллег приходили позднее к нему крестить своих детей. В этом же году 11 февраля старец Алексей обвенчал своего сына Сергия и Евфросинию Шафоростову, в которой батюшка всегда ценил тонкий ум, чистое сердце, бесконечную преданность мужу и церкви.

30 марта 1919 г., в Лазареву субботу, С.А. Мечёв был рукоположен во диакона, а в Великий Четверток 4 апреля епископом Феодором (Поздеев-

ским), настоятелем Свято-Данилова монастыря, – во иерея. Первым таинством, совершенным в тот же день иереем Сергием, стало елеосвящение.

Приняв сан, отец Сергей обязан был сообщить об этом по месту работы. Руководству Наркомпроса он доложил: «С вашей точки зрения я совершил очень плохой поступок». – «К Колчаку перешли?» – «Нет, хуже: я стал священником». Последовало увольнение с должности (2).

В 1919 г. жизнь церкви Николо-Кленники ознаменовалась важным событием: Патриарх Тихон благословил создание маросейского братства (общины) – сугубо духовного, не имевшего нужды в официальной регистрации объединения верующих вокруг старца Алексия.

Теперь необходимо обратиться к тем «незабываемым годам» недолгого оживления церковноприходской жизни, приметой которых в том числе стали «лекции (беседы) в храмах». На Маросейке, кроме отца Алексия, их проводили молодые священники Сергей Мечёв и Сергей Дурьлин. Именно тогда отец Сергей обнаружил талант замечательного проповедника, толкователя Евангелия и особенно святых отцов. Благодатная личность старца Алексия и яркий проповеднический дар отца Сергия привлекали на Маросейку все больше народа. В праздничные дни в храме буквально яблоку негде было упасть.

В июне 1923 г. Маросейку постигло тяжелейшее горе – упокоился старец Алексей. При всей невосполнимости утраты вопроса о преемнике почившего старца не возникало: конечно, отец Сергей. Вопрос этот – мучительный, судьбоносный – существовал, пожалуй, лишь для него одного: огромное наследие батюшки представлялось ему неподъемным. Маросейский приход составляли представители самых разных слоев общества, но преимущественно гуманитарная интеллигенция. Стать преемником отца Алексия значило взять на свое попечение, духовно усыновить огромное число самых разных людей. Мог ли отец Сергей заменить старца, которого признавали равным себе великие оптинские подвижники? С другой стороны, что стало бы с Маросейкой, откажись он от этого явно непосильного бремени? Вот перед каким выбором стоял отец Сергей.

24 июля 1923 г. его арестовали. Ордер на арест и обыск подписал заместитель председателя ГПУ Г. Ягода. Обвинение – антисоветская деятельность (3). Находясь в Бутырской тюрьме, отец Сергей пытался понять, не является ли его арест знаком свыше на отказ от батюшкиного прихода.

Далее, по маросейскому преданию, произошло следующее. В ночь на сороковую день после смерти старца Алексия отец Сергей в тюремных стенах явственно ощутил незримое присутствие батюшки. Если освободят сегодня, подумал он, значит, ему посылается благословение принять Маросейку. Но прекращение дела последовало позже. Из тюрьмы отец Сергей поехал на могилу батюшки на Лазаревское кладбище, а уже оттуда в полной уверенности (радостной и скорбной одновременно), что унаследовать Маросейку ему не суждено, – домой. Вот здесь ему и напомнили, какой сегодня

день: 2 сентября 1796 г. были обретены нетленные мощи преподобного Феодосия Тотемского чудотворца, особо чтимого отцом и сыном Мечёвыми, а еще 2 сентября – это день рождения покойной матери отца Сергия Анны Петровны. То есть освобождение случилось в «Батюшкин день», и отец Сергей принял Маросейку – к великой радости паствы. Так начался неповторимый подвиг священнического служения отца Сергия, увенчавшийся превращением маросейской общины в «покаяльно-богослужebную семью», какие существовали в допетровские времена: люди не «закреплялись территориально» за тем или иным храмом, а каждый сам избирал себе церковь по сердцу для молитвы и исповеди. И община жила и возрастала молитвами старца Алексия под благодатным руководством отца Сергия, чем дальше, тем больше становившегося в силу ниспосланных ему свыше многочисленных талантов и даров духовных одним из выдающихся проповедников и пастырей.

Уклад жизни общины при отце Сергии окончательно сложился следующим образом: «В храме не было штатного псаломщика или пономаря, не было и наемного хора, возглавляемого платным регентом. За богослужением читали и пели братья и сестры общины. Управляли двумя хорами девушки-регенты из тех же певчих. В алтаре прислуживали духовные дети отца Сергия» (6, л. 4). Вот почему не просто «покаяльная», но «покаяльно-богослужebная семья»...

«Христианство – не учение, а жизнь», – любил повторять отец Сергей. Именно по такому принципу уже со времен батюшки Алексия жила община.

До революции при Николо-Кленниковском храме существовала церковно-приходская школа, в которой, по сути, призревало до ста, а иногда и более сотни детей неимущих родителей или детей из неблагополучных семей. Преподавали в школе имевшие специальное образование прихожане, старшие сестры отца Сергия. Старец Алексей сам регулярно посещал находившийся поблизости печально известный Хитров рынок. Проповедовал, раздавал духовного содержания книжки, одаривал страждущих милостыней. После революции школа была закрыта; вызовы нового времени потребовали новых подходов к социальному служению прихода. Помимо лекций и бесед в храме, которые происходили практически ежедневно после вечерних богослужений и на которых любой человек мог получить ответ на интересующий его вопрос, на Маросейке открылись кружки, как сейчас бы сказали, профтехобразования. То есть оказавшихся не у дел, потерявших работу людей обучали профессиям, востребованным обществом. Так, во многих издательствах работали чертежники-графики, обучившиеся этому ремеслу в Николо-Кленниках. Пример тому – автор жизнеописания старца Алексия М.Н. Соколова, бывшая рядом с отцом Сергием на Ярославщине Е.А. Булгакова и т.д.

В 1929 г. Маросейка торжественно отметила десятилетие священства отца Сергия, а 29 октября его вместе с двумя другими маросейскими свя-

щенниками и несколькими прихожанами арестовали и предъявили обвинение в создании антисоветской группы «духовных детей». Вскоре был объявлен приговор: ссылка в Северный край сроком на три года.

Отправка по этапу в Архангельск последовала 11 (24) ноября 1929 г., в день памяти преподобного Феодора Студита, особенно чтимого отцом Сергием как подвергавшегося гонениям, но непоколебимого борца за чистоту церкви.

Тогдашние этапы, лагеря, поселения, куда порой с невероятными трудностями добирались и сами осужденные, и их родные и близкие, – обо всех этих мытарствах в последние два десятилетия рассказано и написано достаточно подробно. Вкратце достаточно обозначить лишь основные вехи крестного пути отца Сергия.

Ноябрь 1929 г. – прибытие в Архангельск.

Начало 1930 г. – переезд «своим ходом» в город Кадников. Через два года в Кадников приехала матушка Евфросиния Николаевна отбывать свою, но рядом с мужем ей удалось отбыть лишь незначительную часть из положенных трех лет ссылки.

7 марта 1933 г. – арест и отправка в Вологодскую тюрьму. Текст постановления об избрании меры пресечения поражает своей абсурдностью: «Мечёвым Сергеем Алексеевичем систематически велась антисоветская агитация против проводимых соввластью и компартией мероприятий, в результате которой эти мероприятия при проведении в жизнь в г. Кадникове и его окрестностях срывались» (8). В тюрьме арестованных кормить было нечем, а потому 25 мая им разрешили временно жить на частных квартирах.

Июль 1933 г. – снова тюремные стены, а затем приговор – пять лет лагерей. Начались пересылки.

В августе 1933 г. отец Сергей оказался на лесопильном заводе на Кубенском озере. Недоедание, тяжелейшие общие работы... Через два месяца еще более тяжелые условия – заключенных перевели на Сухону разгружать лес со вмержшей в лед баржи. Духовные чада через Красный Крест добились перевода своего пастыря фельдшером в Архангельск. Небольшая передышка и новые этапы – сначала в поселок Усть-Пинегу Архангельской области, затем в лагерь Лодейнопольского района Ленинградской области. О том, каким нечеловеческим испытаниям подвергался там отец Сергей, свидетельствует статья Б.Н. Камова «Пророчество, которое сбылось».

В Лодейном Поле, где помещалось главное управление Свирских лагерей, некоему профессору «в качестве эксперта-психиатра пришлось провести две экспертизы в один день. Первым был мною освидетельствован известный всей Москве профессор-протоиерей (так в тексте! – А.Г.) о. Сергей Мечёв. У него оказалось реактивное состояние после допросов, на которых ему сообщили о расстреле его жены и детей. Мне удалось содействовать его отправке в тюремную больницу им. Гааза на испытание к гуманному профессору Оршанскому, который, как я надеялся, смог бы устроить отцу Сергию Мечёву

свидание с его родными. Я был убежден, что его родные не расстреляны, а ложным сообщением об их смерти только мучили священника» [8, с. 89].

С помощью Красного Креста поэтессе Надежде Павлович удалось перевести отца Сергея из Лодейного Поля на строительство Рыбинской плотины на станцию Переборы Ярославской области. Здесь и условия жизни были полегче, и семья поселилась рядом на лето.

В 1937 г. отец Сергей освобожден из лагерного заключения, срок которого «за ударный труд» ему сократили на год. Однако запрещение на въезд в столицу и ряд других крупных городов оставалось в силе. Два года он снимал жилье под Калинин, а в начале 1940 г. переехал в Рыбинск и устроился фельдшером в поликлинику. Между тем аресты духовенства продолжались: опасность по-прежнему грозила и самому священнику, и его близким. Очередной арест последовал 7 июля 1941 г. в деревне Мишаки под Тутаевом, где отец Сергей тогда снимал квартиру, в которой ежедневно совершал литургию. Здесь же он отслужил по себе заупокойный сорокоуст. Священника доставили в главное здание Ярославского НКВД. Больше его никто из близких не видел.

В 1989 г. дочери протоиерея Сергея подали в прокуратуру заявление на реабилитацию отца. По приговорам 1929 и 1933 г., вынесенным тройками ОГПУ, реабилитация была дана согласно указу Президиума Верховного Совета от 16 января 1989 г. Приговор военного трибунала 1941 г. по протесту прокурора отменен Ярославским областным судом за отсутствием состава преступления. Заявителям сообщалось, что «Мечёв С.А. был осужден приговором военного трибунала войск НКВД Ярославской области <...> 22 ноября 1941 года. <...> Датой исполнения приговора указано 6 января 1942 года. Данных о месте захоронения в деле не имеется» (1).

В последнем – «расстрельном» – деле отца Сергея Мечёва записано: «Мечёв ведет работу по созданию подпольных т.н. катакомбных церквей, насаждает тайное монашество по типу иезуитских орденов и на этой основе организует антисоветские элементы для активной борьбы с Советской властью». Здесь же он характеризуется как «один из видных церковных авторитетов» (7), что и явилось, вероятно, главной виной маросейского пастыря. К расстрелу отца Сергея приговорили «без конфискации имущества за отсутствием имущества у осужденного» (7).

Выводы

В августе 2000 г. юбилейный Архиерейский Собор РПЦ прославил протоиерея Сергея Мечёва в сонме новомучеников и исповедников Российских XX в.² Это деяние собора стало венцом пастырского подвига русского свя-

² Деяния Юбилейного Освященного Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. Москва, храм Христа Спасителя. 13–16 августа. URL: <http://archive.is/I38op>. (Дата обращения 05.04.2016 г.)

щенника, сумевшего в годину тяжелейших для церкви испытаний не просто сохранить приход, но научить своих духовных чад деятельно любить ближних, помогать страждущим, «жить в мире примирно».

На примере храма святителя Николая в Кленниках раскрываются формы социального служения прихода после Октябрьской революции. В 1920–1930-х гг. отец Сергий создал здесь многочисленные кружки, в которых оставшихся без работы людей обучали новым профессиям – переплетному и чертежному мастерству, иконописи, швейному, сестринскому делу и т.д. Руководили кружками весьма неординарные личности. Иерей Сергий Дурылин известен нам как театровед и писатель. Одним из кружков руководил этнограф, антрополог, литературовед, автор книги «Духовный путь Пушкина» Б.А. Васильев. Обучавшая кружковцев черчению и иконописи М.Н. Соколова после возвращения РПЦ Троице-Сергиевой лавры в 1943 г. возглавила здесь иконописную мастерскую и т.д. Еще одна страница жизни этой общины – помощь осужденным священникам и мирянам, оказавшимся в местах заключения или высланным в отдаленные области страны.

Уникальным представляется и тот факт, что по возвращении Николо-Кленниковского храма РПЦ в 1990 г. восстанавливать его пришли дети и внуки духовных чад священномученика Сергия. Так сохранилась преемственность и не прервалась связь времен.

© Грушина А.Ф., 2016

ИСТОЧНИКИ

- (1) Архив храма свт. Николая в Кленниках.
- (2) Воспоминания об отце Сергии Мечёве, мученически пострадавшем за Христа // Надежда. Франкфурт-на-Майне, 1985. Вып. 12. С. 83–114.
- (3) Жизнеописание священномученика о. Сергия Мечёва, составленное его духовными чадами // Надежда: Душеполезное чтение. Базель; М., 1993. Вып. 16.
- (4) Иулиания (Соколова), мон. Жизнеописание московского старца отца Алексея Мечёва. М.: Рус. Хронографъ, 2002. 266 с.
- (5) Мечёв С.А. «Внутренняя клеть». Из забытых заветов Православия // Возрождение. М., 1918. С. 10–12.
- (6) Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Вологодской обл. Д. 13709.
- (7) Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ярославской обл. Д. С-12434.
- (8) Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации Д. Р-25529.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Аксенова Г.В.* Заказчики и читатели рукописных книг конца XVIII – начала XX веков. М.: «Русский мир», 2001. 236 с.
- [2] *Аксенова Г.В.* О значении жизни и деятельности архимандрита Иннокентия (Провсирнина) // XII Пасхальные чтения. Материалы Двенадцатой научно-методической конференции: «Гуманитарные науки и православная культура». М.: Учебно-научный филологический центр МПГУ, 2015. С. 19–31.
- [3] *Борисова Л.В.* «Изъятие производится без осложнений»: Отношение населения Москвы к кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 2. С. 35–49.
- [4] *Грушина А.Ф.* Роль общины Никольского храма на Маросейке в духовной жизни Москвы XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 4. С. 137–145.
- [5] Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь: «Булат», 1992. Кн. 1. 238 с.; 2001. Кн. 2. 526 с.; Кн. 3. 623 с.
- [6] «Друг друга тяготы носите...». Жизнь и пастырский подвиг священномученика Сергия Мечёва / Сост. А.Ф. Грушина. В 2-х т. М.: ПСТГУ, 2012. 1080 с.
- [7] *Зубанова С.Г., Патюлина Н.Д., Рузанова Н.П.* Социальное служение Церкви: связь традиции с современностью. М.: Питер: ЛИКА, 2012. 376 с.
- [8] *Камов Б.Н.* Пророчество, которое сбылось // Шпион: Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. № 1. С. 89.
- [9] Маросейские очерки. К 25-летию возобновления богослужений в храме святителя Николая в Кленниках / Авт.-сост. А.Ф. Грушина. М.: История государства Российского, 2015. 164 с.
- [10] «Мы знаем тайну жизни...». Судьба и пастырский подвиг архимандрита Бориса (Холчева) / Сост. А.Ф. Грушина. М.: ПСТГУ, 2014. 430 с.
- [11] Социальное служение Русской Православной Церкви. История, теория, организация / Под редакцией И.В. Астэр, В.Г. Галушко. – СПб.: СПбГИПСР, 2011. 208 с.
- [12] *Филиппов С.А.* Социально-гуманитарная деятельность прихода Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX веков. По материалам Самарской епархии. Диссертация ... к.и.н. Самара, 2002. 254 с.
- [13] Храм святой Татианы. Святыни. История. Современность / Автор-составитель А.С. Сопова. М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2010. 336 с.

REFERENCES

- [1] *Aksenova G.V.* O znachenii zhizni i dejatel'nosti arhimandrita Innokentija (Prosvirnina) [About the significance of the life and work of Archimandrite Innokenty (Prosvirnina)]. *XII Pashal'nye chtenija. Materialy Dvenadcatoj nauchno-metodicheskoy konferencii: «Gumanitarnye nauki i pravoslavnaja kul'tura»*. Moscow: Uchebno-nauchnyj filologicheskij centr MPGU, 2015, pp. 19–31 (in Russian).

- [2] Aksenova G.V. *Zakazchiki i chitateli rukopisnyh knig konca XVIII – nachala XX vekov* [Customers and readers of the manuscripts of the late XVIII – early XX centuries]. Moscow: Russkij mir, 2001. 236 p. (in Russian).
- [3] Borisova L.V. «Izjatie proizvoditsja bez oslozhenij»: Otnoshenie naselenija Moskvy k kampanii po izjatiju cerkovnyh cennostej v 1922 g. ["The seizure is made without complications": the attitude of the population of Moscow to the campaign to confiscate Church valuables in 1922]. *Vestnik Rossijskogo universiteta drugbi narodov. Serija: Istorija Rossii*. 2011, no. 2 (in Russian).
- [4] *Damaskin (Orlovskij), ierom. Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestija Rossijskoj Pravoslavnoj Cerkvi XX stoletija. Zhizneopisanija i materialy k nim* [Martyrs, Confessors and ascetics of piety of the Russian Orthodox Church of the XX century. Biographies and materials to them]. Tver': Bulat, 1992, book 1, 238 p.; 2001, book 2, 526 p.; book 3, 623 p. (in Russian).
- [5] «Drug druga tjagoty nosite...» *Zhizn' i pastyrskij podvig svjashennomuchenika Sergija Mechjova. Sost. A.F. Grushina* [«Each other's burdens...» and pastoral Life feat Hieromartyr Sergius Mechev]. Moscow, 2012 (in Russian).
- [6] Filippov S.A. *Social'no-gumanitarnaja dejatel'nost' prihoda Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v konce XIX – nachale XX vekov. Po materialam Samarskoj eparhii: dis. k.i.n.* [Socio-humanitarian activities of the Russian Orthodox Church in the late XIX – early XX centuries. According to the materials of Samara diocese: Ph.D. thesis]. Samara, 2002 (in Russian).
- [7] Grushina A.F. Rol' obshhiny Nikol'skogo hrama na Marosejke v duhovnoj zhizni Moskvy XX v. [The role of the community of St. Nicholas Church on Maroseyka in the spiritual life of Moscow of the XX century]. *Vestnik Rossijskogo universiteta drugbi narodov. Serija: Istorija Rossii*. 2015, no. 4, pp. 137–145 (in Russian).
- [8] *Hram svjatoj Tatiany. Svjatyni. Istorija. Sovremennost' / Avtor-sostavitel' A.S. Sopova* [The Church of St. Tatiana. Shrines. History. Modernity]. Moscow: Izdatel'stvo hrama svjatoj muchenicy Tatiany, 2010. 336 p. (in Russian).
- [9] Kamov B.N. Prorochestvo, kotoroe sbylos' [A prophecy that came true]. *Shpion: Al'manah pisatel'skogo i zhurnalist'skogo rassledovanija*. 1993, no. 1 (in Russian).
- [10] *Marosejskie ocherki. K 25-letiju vozobnovlenija bogoslužhenij v hrame svjatitelja Nikolaja v Klennikah* [Maroseyka essays. For the 25th anniversary of the resumption of divine services in the Church of St. Nicholas in klyonniki]. Ed. by A.F. Grushina. Moscow, 2015 (in Russian).
- [11] «My znaem tajnu zhizni...» *Sud'ba i pastyrskij podvig arhimandrita Borisa (Holcheva)* ["We know the secret of life..." the Fate pastoral and the feat of Archimandrite Boris (Kolcheva)]. Ed. by A.F. Grushina. Moscow, 2014 (in Russian).
- [12] *Social'noe sluzhenie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Istorija, teorija, organizacija* / [Social service of the Russian Orthodox Church. History, theory, organization]. Ed. by I.V. Astyer, V.G. Galushko. St-Petersburg, 2011 (in Russian).
- [13] Zubanova S.G., Patyulina N.D., Ruzanova N.P. *Social'noe sluzhenie Cerkvi: svjaz' tradicii s sovremennost'ju* [The social Ministry of the Church: the fusion of tradition and modernity]. Moscow, 2012 (in Russian).

HOLY MARTYR SERGIY MECHYOV'S LIFE AND SOCIAL SERVICE OF HIS COMMUNITY

A.F. Grushina

Peoples' Friendship University of Russia
Bumazhny proezd str., 14-2, Russia, Moscow, 109004

The article presents the pilgrimage and peculiarities of the pastoral ministry of archpriest Sergiy Mechyov, praised in 2000 in the host of new martyrs and Russian confessors. The article provides the characteristic of his ministry in Moscow Saint Nicholas church in Klyonniki from 1919 to 1929, when by his efforts there was established the repentant social unit of Maroseyka, the one he had taken over from his predecessor, elderly monk Alexiy Mechyov. By the example of the priest's life and nurtured laity one can trace the emergence of new forms of public ministry of certain ROC (the Russian Orthodox Church) parish during the period of the Church persecution after the October revolution of 1917. They were: professional retraining of people, aid for exiled or imprisoned priests and the laity as well. There is shown the uniqueness of the fact that after returning of Saint Nicholas church building in Klyonniki in 1990, children and grandchildren of the spiritual sons of martyr Sergiy came for its restoration. That was the way the succession was saved and the link of times was not interrupted.

Key words: martyr Sergiy Mechyov, liturgical family, Maroseyka community, social service